Харабибер А.Э.

*Крымский инженерно-педагогический университет
Симферополь, Россия*

doi: 10.18411/lj2016-3-101

Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак

Культурная коннотация – это в самом общем виде интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры. Применительно к единицам фразеологического состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением автора – носителем языка, средостением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное основание.

Согласно исследованиям В. Н. Телия, фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое, отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, так как субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры [5, с. 214]. В этой связи уместно привести мнение Н. А. Бердяева о том, что каждый отдельный человек входит в человечество как национальный человек. Он писал: «Национальный человек больше, а не меньше, чем просто человек в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные» [1990, 96]. Поэтому, по мнению Бердяева, и культуру всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная.

По общепризнанному мнению, фразеологический состав языка представляет собой «наиболее самобытное его явление» [1, с. 116] не только в

плане системно-регулярной анамальности, но в плане выражения фразеологизмами национальной самобытности народа – носителя языка.

При анализе особенностей культурной коннотации, а точнее – культурно-национальной коннотации, мы будем исходить из постулата о том, что система образов, закреплённом в фразеологическом составе языка служит своего рода «нишей» для коммуляции, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях. Это положение служит исходной гипотезой исследования.

На основе этой гипотезы выдвигается и следующая гипотеза, так же лежащая в основе нашей концепции и связана с технологией воплощения культурной коннотации в содержание языкового знака: если единицы языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы ее отображения и средства соотнесения с ней, т. е. служить своего рода «звеном», соединяющим в единую цепь «тело знака» - с одной стороны, а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т. п. знаки национальной и шире – общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка [5, с. 218-219].

Применительно к нашему материалу это означает, что если фразеологизм обладает культурно-национальной спецификой, то она должна по нашему мнению, иметь свое средство воплощения в их знаковую организацию и свой способ указания на эту специфику. Таким средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (в том числе и включающее в себя культурно-маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации [5, с.217].

Таким образом, понятие культурной коннотации является, с нашей точки зрения, базовым для лингвокультурологии – научной дисциплины, исследующей

воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса.

Тем самым мы считаем, что лингвокультурология призвана исследовать и описывать взаимодействие языка и культуры не только и не столько в ее этнических формах (которые привлекаются скорее как свидетельства преемственности культуры этноса и культуры национальностей), сколько в формах национальной и общечеловеческой культур в их современном состоянии или в определенные синхронные срезы этого взаимодействия. Под синхронными срезами здесь понимаются определенные периоды или эпохи жизни народа в целом или каких-либо его социальных групп, оказавших заметное воздействие на формирование ментальности народа.

Изложенное выше понимание предмета лингвокультурологии во многом наследует те плодотворные идеи, которые были высказаны в отечественной науке еще Покровским, Потебней. А затем Виноградовым, Лихачевым, Лотманом и которые так или иначе связаны с появлением культурно-национальной окраски образно-мотивационных средств языка [1, с. 123].

Лингвокультурология – это та часть этнолингвистики которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии. И ее глобальные задачи в основном совпадают с теми, которые были выдвинуты Н. И. Толстым при определении программы этнолингвистики - того направления в языкознании, которое ориентирует исследования на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разного рода их корреспонденции» [2, с. 35-40].

Естественно, что применительно к исторической ретроспективе и содержание культурной коннотации может быть определено только «в прошедшем времени» и по прошедшим до нас текстам. Тем самым этнолингвистика, как она сложилась к настоящему времени, развернута на

категорию этноса и на реконструкцию его культуры по данным сохранившихся текстов, обычаев, ритуалов и т. п., из которых и извлекается «экстралингвистическая (культурная) коннотация» [3, с. 89], а лингвокультурология, как отмечено выше, исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа.

Соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом и составляет, с нашей точки зрения, содержание культурно-национальной коннотации, которая и придает культурно-значимую маркированность не только значениям фразеологизмов или слов, но и смыслу целых текстов.

Следует обратить внимание на то, что при определении национально-культурной специфики за исходное принимается национальный язык в его идиоэтнических формах, а культурная значимость приписывается только такого рода языковому своеобразию [4, с. 136-139].

Таким образом, лингвокультурологические исследования, посвященные культурно-национальному аспекту значения фразеологизмов, равно как и других языковых сущностей, должны включать в себя и сведения о характерологических чертах менталитета, содержание которых проявляется в культурной коннотации, которую мы считаем, как отмечалось выше, одним из базовых понятий лингвокультурологии.

Применительно к нашему материалу это означает, что если фразеологизм обладает культурно-национальной спецификой, то коннотация должна по нашему мнению, иметь свое средство воплощения в их знаковую организацию и свой способ указания на эту специфику. Таким средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (в том числе и включающее в себя культурно-маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве»

данного языкового сообщества. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации.

Литература:

1. Брагина Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия).// Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
2. Васильев Л.М. Коннотативный компонент языкового значения.// Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург. 1997. С.35-40.
3. Говердовский В.И. История понятия коннотации.// Филологические науки. 1979. № 2
4. Журавлев С.А. Коннотация как средство идеологического воздействия.// Семантика языковых единиц: Доклады IV Международной конференции Т.1. М., 1988. С. 136-138.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. Школа «Языки русской культуры». 1996.